

УДК 537.638.214

© 1991

ОСОБЕННОСТИ МАГНИТНЫХ СВОЙСТВ И ОБМЕННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НЕУПОРЯДОЧЕННОЙ СИСТЕМЕ $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$

Г. А. Петраковский, С. С. Аплеснин, Г. В. Лосев,
Л. И. Рябинкин, К. И. Янушкевич

Проведены комплексные экспериментальные и теоретические исследования магнитных свойств в неупорядоченной системе твердых растворов $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ с переходом металл—диэлектрик. На основе полученных данных и расчетов методом Монте-Карло построена магнитная фазовая диаграмма системы $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ с гранецентрированной кубической (ГЦК) решеткой $\alpha\text{-MnS}$. Для объяснения особенностей магнитных свойств рассмотрена модель случайных узлов с конкурирующими анизотропиями.

Неупорядоченные твердые растворы, созданные на основе двух антиферромагнитных (АФМ) моносльфидов $3d$ -металлов [1], в области промежуточных составов могут проявлять переход металл—диэлектрик (ПМД) по концентрации и магнитные свойства, отличные от исходных АФМ [2-4]. В системе твердых растворов $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($0 < x < 0.7$) с решеткой $\alpha\text{-MnS}$ установлен концентрационный переход металл—диэлектрик типа Андерсона при $x_c \approx 0.4$ [5]. В то же время информация о магнитных свойствах этой системы в литературе отсутствует.

Аналогом рассмотренных выше неупорядоченных твердых растворов могут быть магнитные двухкомпонентные сплавы A_xB_{1-x} с неальтернативной ГЦК решеткой. Эти сплавы, в основном с обменными взаимодействиями между ближайшими соседями, исследовались теоретически [6]. Однако в кристаллах с ГЦК решеткой необходимо учитывать обменные взаимодействия между атомами, расположенными во 2-й координационной сфере, так как обмен во 2-й сфере снимает вырождение в спиновой системе и формирует несколько типов магнитного порядка [4]. При смешивании двух АФМ со II и I типом упорядочения в зависимости от соотношения констант обмена между атомами А и В возможно кардинальное изменение магнитного порядка в промежуточной области концентраций, например возникновение ферромагнетизма или спинового стекла [7]. Наличие фрустрированных связей и вырождения в магнитной системе не позволяет с высокой точностью использовать аналитические методы и приводит к необходимости численного моделирования температурного и концентрационного поведения термодинамических характеристик.

В настоящей работе сообщаются результаты комплексного экспериментального и теоретического исследования магнитной восприимчивости, намагниченности, спонтанного магнитного момента в зависимости от концентрации, температуры, магнитного поля и проводится расчет методом Монте-Карло обменных взаимодействий, спин-спиновых корреляционных функций для системы $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($0 < x < 0.7$), созданной на основе АФМ моносльфидов $3d$ -металлов. Исследования проводятся с целью изучения особенностей магнитных свойств и построения магнитной фазовой диаграммы этой системы. Магнитные свойства анализируются в рамках модели случайных узлов с конкурирующими анизотропиями.

Образцы синтезировались по керамической технологии в вакуумированных кварцевых ампулах нагреванием соответствующих количеств порошков электролитического марганца, восстановленного железа и серы чистоты 99.999 % в вертикальной печи с программным управлением. Образцы разогревались до 900 °С со скоростью $\sim 40^\circ/\text{ч}$, выдерживались при этой температуре в течение недели и затем охлаждались со скоростью $\sim 20^\circ/\text{ч}$.

Рентгеноструктурный анализ образцов при 300 К проведен на установке ДРОН-2.0 в монохроматизированном излучении CoK_α . Для высокотемпературных рентгеноструктурных исследований (300—1000 К) использовалась вакуумная приставка ГПВТ-1500.

Результаты дифференциально-термического анализа (ДТА) получены на дериватографе фирмы «МОМ» в откачанных кварцевых ампулах специальной формы со скоростями 2.5, 6 и $10^\circ/\text{мин}$ до 1400 К.

Измерения магнитной восприимчивости составов с $0 < x \leq 0.3$ проведены методом Фарадея в магнитном поле $H=5$ кЭ в области 77—700 К. Намагниченность этих образцов в интервале температур 1.5—300 К измерена на автоматизированном вибрационном магнитометре со сверхпроводящим соленоидом в поле $H=700$ Э с чувствительностью по магнитному моменту $2 \cdot 10^{-5}$ Гс $\cdot$ см $^{-3}$. Намагниченность образцов для составов с $0.3 \leq x < 0.7$ измерена методом Фарадея в интервале температур 77—300 К в полях до 12 кЭ и на баллистической установке в поле $H=700$ Э в интервале температур 300—800 К. Измерения магнитной восприимчивости и намагниченности при $T > 300$ К проведены в вакуумированных кварцевых ампулах.

Для всех исследованных образцов были сняты петли гистерезиса при 300 К на вибрационном магнитометре в поле $H=0 \div 20$ кЭ. Для измерений порошки образцов помещались в медные капсулы и заливались парафином. Калибровка образцов производилась по никелю.

2. Экспериментальные результаты

Рентгеноструктурные исследования, проведенные при 300 К, показали, что в системе $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ для $0 < x < 0.7$ формируются твердые растворы с ГЦК решеткой α -MnS типа NaCl. Катионное замещение марганца железом приводит к сжатию решетки, при этом по мере возрастания концентрации железа x параметр элементарной ячейки $a=5.222$ Å ($x=0$) линейно уменьшается на ~ 1.9 % для $x \approx 0.7$. Существование твердых растворов со структурой α -MnS и линейной зависимостью $a(x)$, отсутствие дополнительных фаз в исследованной нами области концентраций x согласуются с данными фазовой диаграммы, разработанной на основе рентгеноструктурных и нейтронографических исследований [8]. ЯГР-спектры при 300 К исследуемых образцов подтвердили существование твердых растворов с кубической симметрией окружения ионов железа.

Согласно данным рентгеноструктурного анализа, при $x > 0.7$, кроме твердого раствора со структурой α -MnS, возникает моносulfид железа FeS, что подтверждается данными ДТА. Температурная зависимость $a(T)$ для $0.3 \leq x \leq 0.5$ в области обратимой эндотермической аномалии ~ 600 —700 К имеет отклонение от линейной зависимости без изменения симметрии решетки.

На рис. 1 представлены температурные зависимости обратной магнитной восприимчивости $(1/\chi)(T)$ для твердых растворов $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ ($0 < x \leq 0.2$) в области 77—700 К в поле $H=5$ кЭ. Для всех образцов сохраняются величина и температурный ход магнитной восприимчивости, характерные для антиферромагнетиков. По мере увеличения концентрации железа в твердом растворе от $x=0$ до $x=0.2$ магнитная восприимчивость возрастает в ~ 3 раза. Для образцов этих составов в температурном поведении $(1/\chi)(T)$ наблюдается размытый максимум восприимчивости, соответствующий

щий T_N , температура которого возрастает с увеличением x от 148 К ($x=0$) до 210 К ($x=0.2$). В области высоких температур ~ 600 К (парамагнитная область) для всех составов с $0.05 \leq x \leq 0.2$ обнаружен еще один максимум восприимчивости, где при $T > 600$ К парамагнитная температура Кюри имеет положительный знак ($\Theta = +600$ К для $x=0.2$). Для $\alpha\text{-MnS}$ ($x=0$) $\Theta = -515$ К.

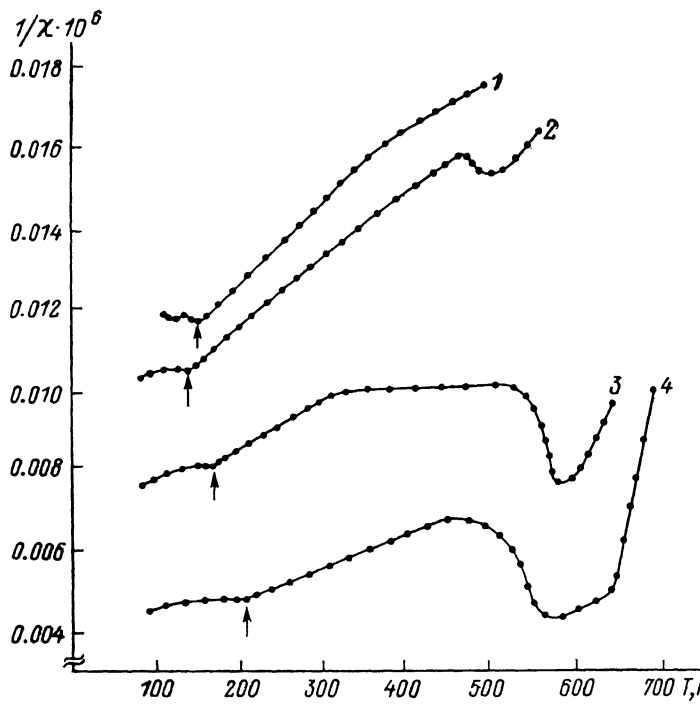

Рис. 1. Температурные зависимости обратной магнитной восприимчивости $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ для $x=0.00$ (1), 0.05 (2), 0.15 (3), 0.2 (4).

На рис. 2 представлена температурная зависимость намагниченности для образца с $x=0.05$ в поле $H=0.7$ кЭ в области низких температур (1.5—300 К). На кривой $\sigma(T)$ выявлены два максимума: резкий максимум при 35 К и размытый при 162 К. Низкотемпературный максимум наблюдается для всех составов с $0.05 \leq x \leq 0.2$ в интервале 35—37 К. Следует отметить, что для $x=0.3$ низкотемпературный максимум намагниченности

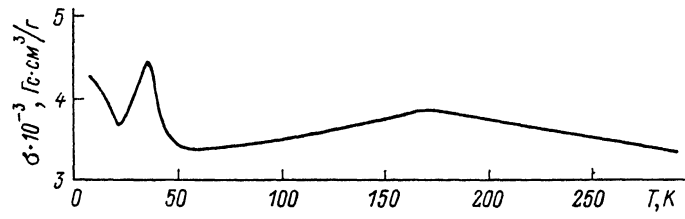

Рис. 2. Температурная зависимость намагниченности $\text{Fe}_{0.05}\text{Mn}_{0.95}\text{S}$ в поле $H=0.7$ кЭ.

при ~ 35 К исчезает, однако наблюдается резкое изменение наклона кривой $\sigma(T)$ ниже 35 К. При $T > 35$ К в кривой $\sigma(T)$ имеется незначительный излом в области ~ 150 К.

Кривые намагниченности σ , снятые в зависимости от приложенного магнитного поля H до 20 кЭ, для составов с $0 < x \leq 0.2$ не имеют гистерезиса. В области полей $H=0 \div 5.0$ кЭ наблюдается отклонение от линейной зависимости $\sigma(H)$, характерной для $\alpha\text{-MnS}$ ($x=0$) (рис. 3).

Изменение магнитных свойств имеет место для составов с $x > 0.2$. В интервале концентраций $0.3 \leq x \leq 0.6$ установлено возникновение спонтанной намагниченности. Величина намагниченности с возрастанием температуры от 77 до 300 К уменьшается незначительно, а в области 300–800 К в поле $H=0.7$ кЭ (рис. 4) наблюдается резкое уменьшение ее величины с ростом температуры. Для всех образцов с $x \geq 0.3$ в темпера-

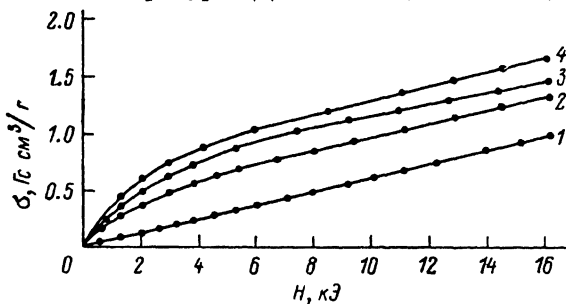

Рис. 3. Зависимости намагниченности от магнитного поля для $x=0.00$, (1), 0.05 (2), 0.15 (3), 0.2 (4).

турной зависимости намагниченности появляются перегибы в области $T_c \approx 550 \div 650$ К. При этом температура Кюри для различных x составляет $T_K \sim 750 \div 800$ К.

Спонтанный момент, обнаруженный для образцов с $x \geq 0.3$, во внешнем магнитном поле имеет петлю гистерезиса. Наличие коэрцитивной силы $H_c \approx 150 \div 400$ Э у образцов с $x \geq 0.3$ свидетельствует о появлении спонтанного момента. Концентрационная зависимость намагниченности

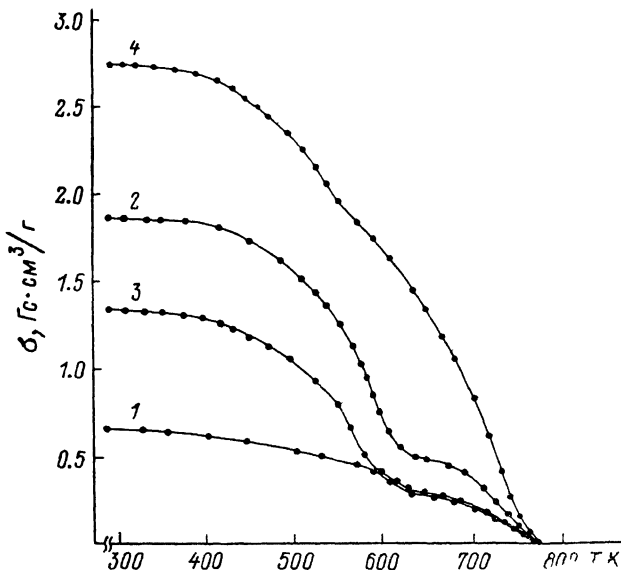

Рис. 4. Температурные зависимости намагниченности $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ в поле $H=0.7$ кЭ для $x=0.3$ (1), 0.4 (2), 0.5 (3), 0.6 (4).

$\sigma(x)$ при 300 К, измеренная баллистическим методом в поле $H=0.7$ кЭ и на вибрационном магнитометре в поле насыщения $H=6$ кЭ, имеет одинаковый характер (рис. 5). Крайние члены ряда MnS ($x=0$) и FeS ($x=1$) являются антиферромагнетиками, в то время как промежуточные составы с $0.3 \leq x \leq 0.6$ характеризуются резким возрастанием магнитных свойств. Для $x \sim 0.5$ обнаружен минимум в кривой $\sigma(x)$.

Анализ экспериментальных данных по магнитным свойствам системы $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ позволяет построить магнитную фазовую диаграмму этой си-

стемы на плоскости температура—концентрация (рис. 6). Для составов $0 < x < 0.3$ можно выделить области антиферромагнитного (АФМ), суперпарамагнитного (СПМ) и парамагнитного (ПМ) состояний. Для составов с $0.3 \leq x \leq 0.6$ экспериментально установлены магнитные переходы по

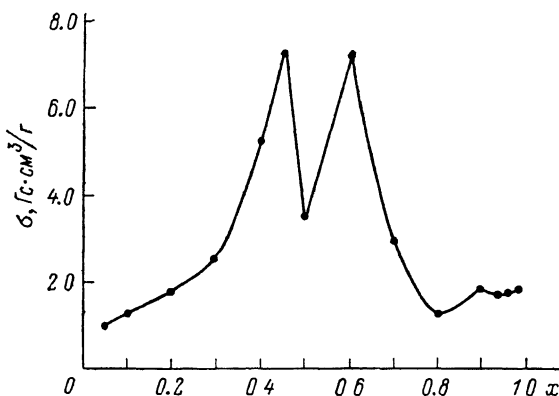

Рис. 5. Концентрационная зависимость намагниченности $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ при 300 К.

концентрации и температуре. Для $x \approx 0.3$ реализуется переход АФМ—ФМ (антиферромагнетик—неупорядоченный ферромагнетик) по концентрации, а при $T_K \approx 750\text{--}800$ К (линия ВД, рис. 6) эти составы претерпевают переход ФМ—ПМ по температуре.

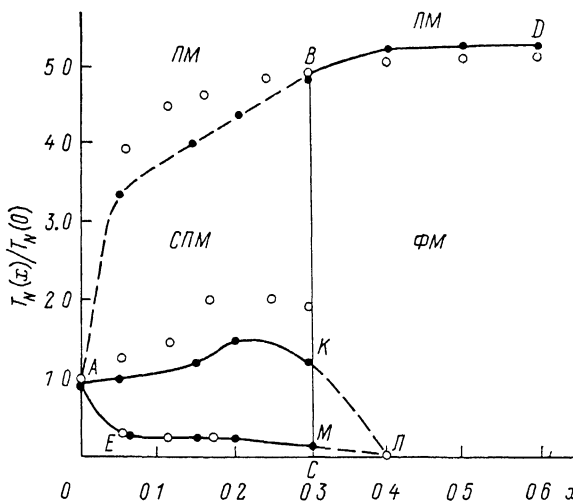

Рис. 6. Магнитная фазовая диаграмма системы $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$.

3. Обсуждение результатов

Для объяснения магнитных свойств системы $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ рассмотрим модель случайных узлов с обменными взаимодействиями в 1-й и 2-й координационных сферах и конкурирующими анизотропиями. Гамильтониан в модели случайных узлов можно записать следующим образом:

$$\begin{aligned}
 H = & - \sum_{\alpha, \beta=A, B} I_{\alpha\beta} \sum_h P_{\alpha}(i) P_{\beta}(i+h) S_{\alpha}(i) S_{\beta}(i+h) - \\
 & - \sum_{\alpha, \beta=A, B} K_{\alpha\beta} \sum_{\Delta} P_{\alpha}(i) P_{\beta}(i+\Delta) S_{\alpha}(i) S_{\beta}(i+\Delta) - \\
 & - \sum_{\alpha} D_{\alpha} \sum_i P_{\alpha}(i) [S_{\alpha}^z(i)]^2 - \sum_i H \sum_i P_{\alpha}(i) S_{\alpha}^z(i),
 \end{aligned} \quad (1)$$

где $I_{\alpha\beta}$, $K_{\alpha\beta}$ — константы обменного взаимодействия между ближайшими и следующими за ближайшими соседями; $S = \tilde{S} / \sqrt{S_0(S_0 + 1)}$ — нормированный классический спин, локализованный в узле решетки; $d_{\alpha} = D_{\alpha} / I_{AA}$ — случайная константа одноионной анизотропии типа «легкая ось» $d_{\parallel}$ для атомов сорта А и типа «легкая плоскость» $d_{\perp}$ для атомов сорта В; H — внешнее магнитное поле. Оператор проектирования $P_{\alpha}(i)$ равен единице на узле, занятом спином S_{α} , и нулю в прочих случаях.

В вычислениях был использован метод Монте-Карло (МК) [9] с периодическими граничными условиями для ГЦК решетки размером $N = 2048$ узлов. Определены концентрационные зависимости намагниченности, параметра Эдвардса—Андерсона

$$q^{\gamma} = (1/N) \sum_i \langle S_i^{\gamma} \rangle^2 \quad (\gamma = x, y, z),$$

спин-спиновые корреляционные функции по ребрам куба и диагоналям плоскостей. Вычислен волновой вектор структуры Q , соответствующий максимальной компоненте Фурье-преобразования спинов в решетке

$$S(Q) = (1/N) \sum_r e^{-iQr} S(r).$$

Запись одноионной анизотропии в квадратичном по спину виде для $Fe_xMn_{1-x}S$ справедлива, так как нейтронографические измерения α -MnS дают слабое ромбоэдрическое искажение вдоль пространственной диагонали куба [10]. Различие обменных взаимодействий в плоскости и перпендикулярно ей невелико по сравнению с величиной анизотропии и не является принципиальным. Температурное поведение подрешеточной намагниченности, исследованное ЯМР [11], имеет изинговский характер. Дипольная анизотропия составляет 1.8 К [12] и сравнима по величине с обменными взаимодействиями в α -MnS, определенными нами ранее [4]: $I_{MnMn} = -3.5$ К, $K_{MnMn} = -6.3$ К.

При варьировании четырех обменных интегралов I_{MnFe} , K_{MnFe} , I_{FeFe} , K_{FeFe} будем использовать вышеописанные экспериментальные данные и теоретические расчеты [13–16], которые сужают область выбора данных параметров. Так, в твердом растворе $Fe_xMn_{1-x}S$ в интервале $0.05 < x \leq 0.2$ парамагнитная температура Кюри (рис. 4) имеет положительный знак, что свидетельствует о появлении сильных ферромагнитных связей между атомами марганца и железа. Большая величина положительной связи между атомами Fe и Fe исключается, так как это привело бы к монотонному росту температуры фазового перехода от концентрации для составов с $x \geq 0.3$, что не наблюдается в эксперименте (линия BD , рис. 6). При выборе параметров I_{MnFe} и K_{MnFe} используем следующие факты. В промежуточной области концентраций ($x \geq 0.3$) появляется слабый магнитный момент. Если $I_{MnFe} \geq 4 |I_{MnMn}|$, то спонтанный момент порядка единицы, а температура фазового перехода увеличивается в три раза, согласно численным расчетам МК. Значительный рост температуры Кюри твердого раствора при $x \geq 0.3$ возможен, если $K_{MnFe} \gg |K_{MnMn}|$. Когда $I_{MnFe} \approx |I_{MnMn}|$, появляется слабый момент при $x > x_{c1}$ ($x_{c1} \sim 0.3$). Независимость температуры Кюри от концентрации в интервале $0.3 \leq x \leq 0.6$ и температурный ход намагниченности $\sigma(T)$ этих составов определяют знаки и порядок величины обменных взаимодействий I_{FeFe} и K_{FeFe} .

Типичное поведение термодинамических характеристик и восприимчивости в поле $H/I_{AA} = 0.25$, вычисленное методом Монте-Карло в данной модели в интервале концентраций $0 < x \leq 0.2$, изображено на рис. 7. В температурном поведении восприимчивости этих составов наблюдается несколько аномалий. Первый низкотемпературный максимум восприимчивости, соответствующий $T_{N1} = 35 \div 37$ К, вызван разрушением АФМ упорядочения II типа (рис. 7, а). При $T > T_{N1}$ магнитная структура представляет собой неупорядоченный АФМ с тремя типами упорядочения

в ГЦК решетке, расположенных хаотически. Максимальное значение компоненты Фурье-образа спинов $S(\mathbf{Q})$ стремится к нулю, хотя термодинамическое среднее спина на узле $q^z \gg 0$. Спин-спиновая корреляционная функция $\langle S_0^z S_r^z \rangle$ по диагоналям плоскостей куба [011], [110] при $T > T_N$ имеет точку перегиба в температурной зависимости (рис. 7, б). Спин-спиновые корреляционные функции по ребрам куба [001] имеют осциллирующий вид (рис. 7, в), и их величины на четных расстояниях, нормированных на постоянную решетки, больше, чем на нечетных. По диагоналям плоскостей [110] (рис. 7, г) спин-спиновые корреляции на нечетных расстояниях,

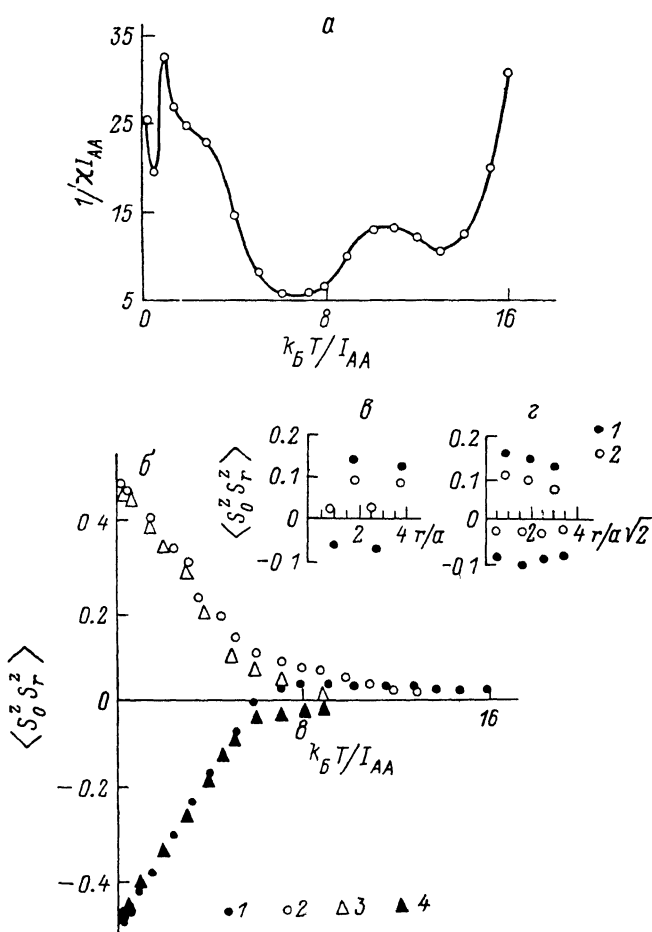

Рис. 7.

a — обратная величина восприимчивости $(1/\chi)I_{AA}$ в поле $H/I_{AA} = 0.25$; б — спин-спиновая корреляционная функция по продольным компонентам $\langle S_0^z S_r^z \rangle$ от нормированной температуры на расстоянии $r/a = 1$ (1), 2 (2) по направлению [001] и $r/(\sqrt{2}a) = 7/2$ по направлению [011] (3) и [110] (4); в, г — зависимости $\langle S_0^z S_r^z \rangle$ от расстояния по ребру куба [001] и диагонали плоскости [110] соответственно для $k_B T / I_{AA} = 5$ (1), 7 (2) неупорядоченного АФМ с концентрацией $x = 0.15$ и обменами, нормированными на I_{AA} ($I_{BB} = 1$, $I_{AB} = -1.5$, $K_{BB} = -4$, $K_{AB} = -18$, $d^A = -1$, $d^B = 3$).

нормированных на $r/(\sqrt{2}a)$, отличны от нуля при $T < T_N$ и стремятся к нулю при $T > T_N$. При $T > T_N \approx 150-180$ К дальний антиферромагнитный порядок исчезает, изменяется тип ближнего порядка (антиферромагнитный на ферромагнитный с большим радиусом корреляции). При $T = T_N$ наблюдается минимум в температурном поведении обратной восприимчивости (рис. 7, а). Спин-спиновая корреляционная функция $\langle S_0^z S_r^z \rangle$ на расстоянии $r/(\sqrt{2}a) = 1$ становится положительной при $T > T_N$, а на расстоянии $r/(\sqrt{2}a) = 7/2$ стремится к нулю (рис. 7, б). Новая фаза аналогична суперантиферромагнитной фазе, вычисленной нами ранее

модели связей с сильной примесной антиферромагнитной связью [13] обнаруженной экспериментально в [14]. Существование развитого ближнего порядка, имеющего разный радиус корреляции, обуславливает нелинейное поведение зависимости намагниченности от внешнего поля (рис. 3) дополнительный высокотемпературный максимум восприимчивости при 50—650 К для $x \leq 0.2$ (рис. 1). При этой температуре спин-спиновая корреляционная функция по всем направлениям на расстоянии $r/a=2$ обращается в нуль (рис. 7, б).

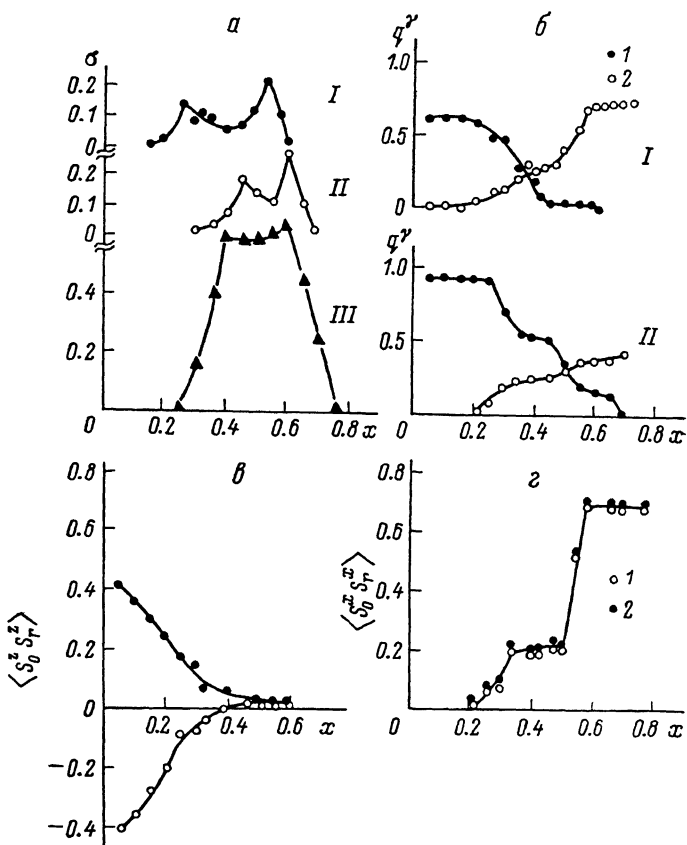

Рис. 8. Концентрационная зависимость спонтанного момента (а); квадрата термодинамического среднего значения продольной $\gamma=z$ (1) и поперечной $\gamma=x$ (2) компоненты спина на узле q^i (б); спин-спиновых корреляционных функций по продольным $\langle S_0^z S_r^z \rangle$ (в) и поперечным $\langle S_0^x S_r^x \rangle$ (г) компонентам спина на расстоянии $r/a=1$ (1), 2 (2) в неупорядоченном АФМ с разными нормированными параметрами обмена и анизотропии.

$I - I_{\text{ВВ}} = -I_{\text{АВ}} = 1, K_{\text{АВ}} = -10, K_{\text{ВВ}} = -6, d^{\text{А}} = -2, d^{\text{В}} = 6; II - I_{\text{ВВ}} = -I_{\text{АВ}} = 1, K_{\text{АВ}} = -10, K_{\text{ВВ}} = -2, d^{\text{А}} = -d^{\text{В}} = -2; III - I_{\text{ВВ}} = 1, I_{\text{АВ}} = -1.5, K_{\text{ВВ}} = -4, K_{\text{АВ}} = -18, d^{\text{А}} = -1, d^{\text{В}} = 3.$

С ростом концентрации атомов железа в $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ выше критического значения $x \geq x_c$, ($x_c \approx 0.3$) происходит смена типа магнитного порядка антиферромагнетик—неупорядоченный ферромагнетик. Изменяя величину констант анизотропии и обменов в гамильтониане (1), получим разные величины спонтанного момента в промежуточном интервале концентраций, смещение провала в зависимости $\sigma(x)$ и сдвиг критических концентраций (рис. 8, а). В области концентраций $x_{c_1} < x < x_{c_2}$ реализуется угловая фаза. Согласно расчетам МК, $x_{c_1} = 0.6, 0.7$ и 0.75 для параметров рис. 8. Квадрат термодинамического среднего значения спина на узле q^i отличен от нуля для каждой компоненты спина (рис. 8, б). По продольным спиновым компонентам существует ферромагнитное упорядочение с малым спон-

таным моментом, $\langle S_0^z S_r^z \rangle$ в области промежуточных концентраций ($x_c, < x < x_{c2}$) принимает положительное значение по всем направлениям в кристалле (рис. 8, в). Поперечные компоненты спина (X, Y) упорядочены АФМ по I типу, спин-спиновая корреляционная функция по ребрам куба положительна, а по диагоналям куба имеет знакопеременный характер (рис. 8, г).

В окрестности критической концентрации $x \approx x_c$, волновой вектор ближнего и дальнего порядка не совпадает, спин-спиновая корреляционная функция по диагоналям плоскостей куба на расстоянии $r/(\sqrt{2}a) = 7/2$ положительна, а на расстоянии $r/(\sqrt{2}a) = 1/2$ отрицательна. Смена ближнего АФМ порядка на ферромагнитный с ростом температуры приводит к изменению наклона кривой $\sigma(T)$ для $x \approx 0.3$ при $T \sim 35$ и ~ 150 К.

Из-за конкуренции анизотропий в промежуточной области концентраций происходит сокращение модуля спина на узле и веерообразное расположение спинов, как уже отмечалось ранее в работах [15, 16]. Это приводит к уменьшению спонтанного момента и провалу в зависимости намагниченности от концентрации для $x = 0.5$ (рис. 5). Спонтанный момент достигает большей величины при $x = 0.6$, чем при $x = 0.4$ за счет увеличения среднего значения положительного обменного взаимодействия во 2-й

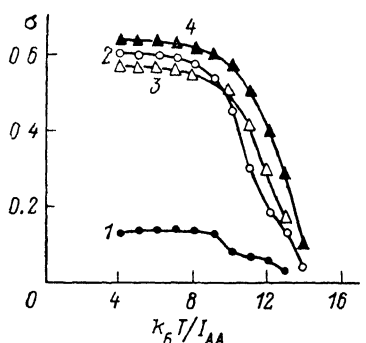

Рис. 9 Зависимость намагниченности от температуры неупорядоченного ферромагнетика для $x = 0.3$ (1), 0.4 (2), 0.5 (3), 0.6 (4) с обменными параметрами (рис. 7).

координационной сфере. Для больших концентраций $x \geq x_c$, спонтанный момент исчезает и реализуется АФМ упорядочение I типа с анизотропией «легкая плоскость».

Фрустрированные связи в 1-й и 2-й координационных сферах обуславливают неоднородное распределение локальных полей в ферромагнетике [17]. Вследствие этого температурное поведение намагниченности для $x \geq 0.3$ имеет точки перегиба (рис. 9), наблюдавшиеся экспериментально при 550—650 К (рис. 4). Величина перегиба зависит от отношения средних значений обменов I_{cp}/K_{cp} . Чем больше оно, тем ярче проявляются ступеньки в $\sigma(T)$ для твердого раствора $Fe_x Mn_{1-x} S$.

На основании вычисленных вышеуказанных характеристик на плоскости температура—концентрация построена магнитная фазовая диаграмма системы (рис. 6). Сплошными линиями указаны фазовые переходы, связанные с изменением типа дальнего порядка, штриховыми линиями — изменение или разрушение ближнего порядка. Линия АЕМС разделяет две антиферромагнитные фазы: ниже АЕМС — упорядочение II типа, выше АЕМС — стохастическая суперпозиция трех типов АФМ порядка, существующих в пределах нескольких координационных сфер. На линии АК происходит разрушение дальнего порядка и смена типа ближнего порядка с антиферромагнитного на ферромагнитный. Штриховой линией АВ обозначена область разрушения развитого ближнего ФМ порядка или суперпарамагнетика. Линия СВД ограничивает ферромагнитную фазу, внутри которой в окрестности точки x_{c1} происходит смена типа ближнего порядка АФМ—ФМ (штриховая кривая КЛМ). Теоретически вычисленная фазовая диаграмма (рис. 6, светлые кружки) качественно согласуется с экспериментальной (темные кружки).

Из сравнения теоретических и экспериментальных результатов по концентрационному и температурному поведению намагниченности, магнитным фазовым диаграммам были определены следующие параметры: обменные взаимодействия между атомами Mn и Fe в 1-й сфере $I_{MnFe}/I_{MnMn} =$

$= 1.5$, во 2-й сфере $K_{\text{MnFe}}/K_{\text{MnMn}} = 18$; между атомами Fe и Fe в 1-й сфере $I_{\text{FeFe}}/I_{\text{MnMn}} = -1$, во 2-й сфере $K_{\text{FeFe}}/I_{\text{MnMn}} = 4$. Ионы марганца имеют анизотропию типа «легкая ось» с $d_{\parallel} = 1$, а ионы железа — типа «легкая плоскость» с $d_{\perp} = -3$.

Итак, особенности магнитных свойств и разнообразие магнитных структур в системе $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ обусловлены конкуренцией обменных взаимодействий и анизотропий типа «легкая ось» и «легкая плоскость». Образование сильной положительной связи между атомами железа и марганца во 2-й координационной сфере и слабой в 1-й при $x < x_c$, в промежуточном интервале температур (35—150 К) образует неупорядоченную АФМ фазу, состоящую из суперпозиции I, II и III типов упорядочения в ГЦК решетке. При $T > 150$ К существует суперпарамагнетик с развитым ближним ферромагнитным порядком. В окрестности критической концентрации $x_c \approx 0.3$ реализуется ферромагнитное состояние с АФМ кластерами при низких температурах. В ферромагнитном соединении $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$ уменьшение спонтанного момента при $x = 0.5$ вызвано конкурирующими анизотропиями ионов железа и марганца. Из сравнения теоретических и экспериментальных термодинамических характеристик определены обменные взаимодействия и величины анизотропий в $\text{Fe}_x\text{Mn}_{1-x}\text{S}$.

Авторы выражают благодарность А. Д. Балаеву и В. К. Королеву за помощь в проведении эксперимента.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Воган Д., Крейг Дж. Химия сульфидных минералов. М.: Мир, 1981. 576 с.
- [2] Лосева Г. В., Овчинников С. Г., Петраковский Г. А. Переход металл—диэлектрик в сульфидах 3d-металлов. М., 1983. 144 с.
- [3] Лосева Г. В., Рябинкина Л. И., Овчинников С. Г. // ФТТ. 1989. Т. 31. № 3. С. 45—49.
- [4] Петраковский Г. А., Аплеснин С. С., Лосева Г. В., Рябинкина Л. И. // ФТТ. 1989. Т. 31. № 4. С. 172—176.
- [5] Лосева Г. В., Рябинкина Л. И., Овчинников С. Г., Баюков О. А. // ФТТ. 1983. Т. 25. № 12. С. 3717—3719.
- [6] Медведев М. В., Заборов А. В. // ФММ 1981. Т. 52. № 3 С. 942—950.
- [7] Петраковский Г. А., Аплеснин С. С. // Тез. докл. Всес. симпозиума по физике аморфных магнетиков. Красноярск, 1989. С. 25.
- [8] Bulet P. // Le titre de docteur es — sciences physiques. De L'Université de Grenoble, 1968. P. 94.
- [9] Петраковский Г. А., Аплеснин С. С. // ФТТ. 1986. Т. 28. № 4. С. 1167—1171.
- [10] Heikens H. H., Wieggers G. A., van Bruggen C. F. // Sol. St. Comm. 1977. V. 24. N 3. P. 205—209.
- [11] Morosin B. // Phys. Rev. B. 1970. V. 1. N 1. P. 236—243.
- [12] Keffer F., O'Sullivan W. // Phys. Rev. 1957. V. 108. N 2. P. 637—642.
- [13] Петраковский Г. А., Кузьмин Е. В., Аплеснин С. С. // ФТТ. 1982. Т. 24. № 11. С. 3298—3304.
- [14] Меньшиков А. З., Дорофеев Ю. А. // Письма в ЖЭТФ. 1984. Т. 40. № 2. С. 59—60.
- [15] Aplesnin S. S. // Phys. St. Sol. (b). 1988. V. 149. N 1. P. 267—273.
- [16] Aplesnin S. S. // Phys. St. Sol. (b). 1989. V. 153. N 1. P. K79—K84.
- [17] Аплеснин С. С. // ФТТ. 1984. Т. 26. № 5. С. 1542—1544.

Институт физики им. Л. В. Киренского
СО АН СССР
Красноярск

Поступило в Редакцию
22 июня 1990 г.